

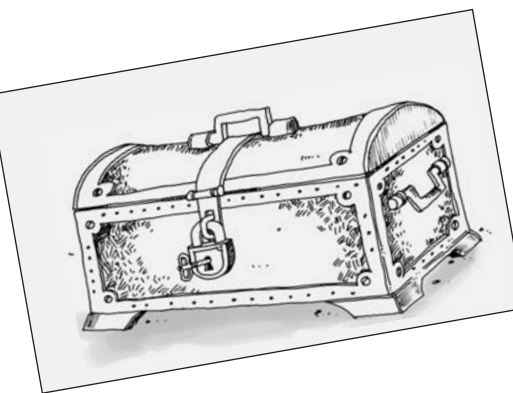
Отечественная букваристика в XVIII в.*

А.А. Штец

Существенное влияние на развитие отечественной букваристики в XVIII в. оказали факторы, обусловленные усилением секуляризации российского общества. Она выразилась в целом ряде петровских реформ, коснувшихся и образования.

В 1701 г. в Москве и других городах России открывается целый ряд светских школ чисто практической (профессиональной) направленности, как, например, Сухаревская школа «математических и навигационных, то есть мореходных... искусств учения». К 1722 г. было открыто 42 так называемые «цифирные школы». Петр I однажды заметил: «Благодатиею Божию и у нас есть школа, и пусть бы из этой школы люди, благоразумно учася, происходили во всякие потребности: и в церковную службу, и в гражданскую, и в военную, и в строительную, и в медицинскую» [2, с. 254].

В 1714 г. выходит «Указ об обязательности обучения дворянских недорослей грамоте, цифири и начальной геометрии», касавшийся детей с 6 до 23 лет. С этого момента практика обучения грамоте приобретает массовый характер и постепенно начинает осознаваться в обществе как важнейший инструмент строительства новой России. В содержании обучения грамоте выделяется обучение первоначальному чтению и письму на русском (родном) языке, в котором непосредственно реализовывалось светское образование. В 1707 г. Петр привозит из Амстердама три азбуки новоизобретенных русских букв, существенно упростившие русский алфавит. В течение 1700–1725 гг. было издано более 600 различных переводных и отечественных учебных книг.

Заметным явлением для начала XVIII в. стал трехязычный «Букварь словенскими, греческими, римскими письмены учиться хотящим и любомудрие в пользу душеспасительную обрести тщащимся» Федора Поликарпова (1701 г.). Наряду с традиционным разделением учебного материала (буквы – склады – слова на трех языках – тексты религиозного и нравоучительного содержания) в букварь впервые включен словарь «О училище и о книгах» с пояснениями и переводом на греческий и латинский языки таких слов, как академия, школа, учитель, книга, хроника и т. п.

Большую роль для развития букваристики сыграл выдающийся памятник Петровской эпохи – «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению...» (1717 г.).

В целом учебное пособие построено в русле общей традиции: оно состоит из двух относительно самостоятельных частей – собственно букварной и хрестоматийной (текстовой). Вместе с тем это издание имеет две важнейшие особенности.

Во-первых, в нем дается новый гражданский шрифт и новые, в основном сохранившиеся до настоящего времени, названия букв. Впервые в состав азбуки, кроме традиционных печатных букв, были включены еще и рукописные (до сих пор скорописные начертания букв включались в азбуки без определенной системы). Для методики обучения грамоте это означало

* Продолжение публикации серии статей. Начало см. в № 3, 4, 5 за 2008 г.

рождение нового раздела в ее структуре – обучения графическому (рукописному) письму.

Во-вторых, книга стала первым светским учебником, в котором весь текстовый материал был нацелен на воспитание определенных качеств гражданина общества. Уже в букварной части книги даются «Нравоучения от священного писания...», в которых проводится идея петровских реформ и царского единовластия:

Бойся бога и царя, и ни единому же их не противися.

Тайну цареву добро храни.

Царь премудр, утверждение есть людям.

В основной части пособия излагаются правила поведения в обществе. Отдельно приводятся правила поведения девушек из дворянского сословия, например, такие как «Девичья честь и добродетель венец», «Девичье целомудрие», «Девичье смирение».

Таким образом, в букварной части изложена система нравственных норм, необходимых новому российскому обществу. С этой точки зрения в «Зерцале» фактически формулируется прямой социальный заказ государства к начальному образованию. Для отечественной букваристики он может рассцениваться как ее основная цель, в которой, как показала дальнейшая история, начинает формироваться общая тенденция: связать обучение с реальной жизнью, найти то содержание обучения грамоте, которое обеспечивало бы воспитание детей в духе светского понимания назначения человека.

Именно с этих позиций подошел к решению проблемы обучения первоначальному чтению Феофан Прокопович, создатель необычайно популярного в первой половине XVIII в. учебника «Первое учение отроком...» (1720 г.). К 1725 г. букварь выдержал 12 изданий и стал действительно массовым учебником в российской начальной школе.

В предисловии к учебнику педагог задает вопрос, определяющий его

подход к начальному образованию: «Какого же добра надеяться, где нет доброго детям воспитания?» По мнению Ф. Прокоповича, суть учения заключается в правильном воспитании: дети должны получить добрые наставления, приучиться читать только полезные книги и понимать прочитанное. Здесь же выдвигаются общие принципы воспитания и учения, отражающие гражданские начала в образовании: «Прямым учением просвещенный человек никогда сытости не имеет в познании своем, но не перестанет никогда учиться...». Впервые в отечественной педагогической мысли столь осознанно формулируется проблема социализации школьника уже с самого начала его обучения.

Кроме традиционных букв и слогов, молитв, Символа веры и др., букварь содержит толкование основ религиозного учения, включая критику некоторых суеверий, а также разъясняет значение просвещения. Отчетливо обнаруживается стремление автора изложить учебный материал просто и понятно. Очевидно, тексты-толкования не предполагали обязательного их заучивания на память, для Ф. Прокоповича было важным другое: овладение детьми осмысленным чтением, приводящим к максимально полному пониманию содержания текстов.

Тем не менее общая ситуация в обучении грамоте первой половины XVIII в. оставалась без изменений: массовая начальная школа по-прежнему ориентировалась на буквослагательный метод, допускавший только формальную репродукцию знаний и умений. По некоторым оценкам, данный метод использовался вплоть до середины XIX в. [3, с. 25]. Конечно, его живучесть была обусловлена не только определенным консерватизмом школы, но и в значительной степени слабостью лингвистической науки, точнее, ее раздела – фонетики. По этой причине в массовой практике обучения грамоте долгое время не осознавалась связь графика (букв) с фонетической (звуковой) стороной речи и тем более те зако-

номерности в звуковой системе языка, которые определяют специфику чтения.

Реальная попытка поставить обучение грамоте на научную основу была предпринята в 1768 г. в букваре А.А. Барсова. Названия букв гражданского алфавита даны автором в обновленной редакции (*бе, ве, ге, де* и т.п.). Но самое главное – далее приводятся сведения о делении звуков на гласные, согласные и безгласные (*ь* и *ъ*), а также их определения.

Не менее интересна текстовая часть букваря. Наряду с традиционными впервые используются общеобразовательные тексты о временах года, о сторонах света, основных государствах и их столицах и др. Эти особенности букваря А.А. Барсова знаменовали общую тенденцию в развитии отечественной букваристики – начало поиска более эффективных, научно обоснованных методик обучения грамоте.

Во второй половине XVIII в. намечается еще одна важная тенденция. Она была связана с перестройкой российского образования при Екатерине II, по инициативе которой в 1770 г. была создана Комиссия об училищах, призванная реализовать идеи народного образования. В 1786 г. был утвержден «Устав народных училищ». В соответствии с ним предполагалось учредить три типа общеобразовательных школ – малые, средние и главные. Малой (двухклассной) школе предписывалось преподавание таких общеобразовательных предметов, как чтение, письмо, знание цифр, катехизис, священная история, начатки русской грамматики. К концу века таких школ было открыто около 300, в них обучалось немногим более 20 тыс. детей, преимущественно дворянского, духовного и купеческого сословия. Для России с 30-миллионным населением такого количества училищ было явно недостаточно. В целом народ, и особенно крестьяне, оставался практически поголовно неграмотным. Способствовать решению этой проблемы могли простые и доступные буквари и азбуки, рассчитанные на ши-

рокое использование. Именно с этой позиции подошел к созданию своих букварей выдающийся русский просветитель, писатель, журналист и издатель Н.И. Новиков.

В 1780 г. выходит его «Букварь для употребления российского юношества», а через год – второе издание: «Букварь российский церковный с гражданскими литерами». Содержание первого издания подчинено главной идее, которую ярко выразил отрывок из оды М.В. Ломоносова, использованный в букваре в качестве одного из текстов для чтения:

Науки юношей питают,
Отраду старцам подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут...

В 1781 г. выходит «Российская азбука для обучения юношества чтению, напечатанная для общественных школ», которая по своему оформлению и содержанию перекликалась с букварями Н.И. Новикова и также предназначалась для обучения грамоте широких слоев населения.

Традицию народных букварей продолжил известный педагог Ф.И. Янкович-де-Миреево. Будучи членом Комиссии об училищах, а также директором Петербургского народного училища, он создал несколько учебников и среди них «Российский букварь для обучения юношества чтению...» (1788 г.). Букварь давал сведения о гражданской и церковной азбуках, вводил определенную последовательность в изучении слогов и новые по своему содержанию тексты для чтения, например «Услуживай кому только можешь и угожай всем добрым людям» или «Государя своего почитай и повелениям его повинуйся» и др.

Кроме букваря, Ф.И. Янкович-де-Миреево в 1783 г. готовит к изданию «Руководство учителям первого и второго класса» известного силезко-австрийского педагога И.И. Фельбигера, которое считалось официальным документом, регламентирующим организацию обучения в народных учили-

цах. Наряду с дидактическими принципами классно-урочной системы Я.А. Коменского в «Руководстве...» представлялся и метод «совокупного чтения», ставший главным элементом новой методики коллективного обучения грамоте. Светское образование перешло в русло нормированной государством школы и применявшейся в ней методики обучения грамоте. Государственное управление организации школьного дела в целом опиралось на заимствование передового опыта западноевропейской дидактики, которая по объективным причинам возникла раньше российской.

Появление в отечественной букваристике нового направления в обучении грамоте графического (рукописного) письма сопровождалось формированием соответствующей системы средств обучения. Во второй половине XVIII в. наряду с традиционными букварями начинают использоваться и печатные азбуки-прописи, например «Азбука для российского чистописания» (1789 г.). Кроме алфавита с различными начертаниями рукописных букв, первые азбуки-прописи содержали и краткие нравочения с наставлениями, таблицы умножения, тексты с молитвами, которые надо читать перед началом всякого дела, а также «Наставления, как писать письма к разным особам».

В конце XVIII в. появляются также азбуки-хрестоматии, которые по своей структуре и объему текстов фактически стали прообразом будущих книг для литературного чтения. К первым таким учебным пособиям могут быть отнесены два издания, составленные в 1795 г. А.Г. Решетниковым, – «Новая российская азбука для обучения детей чтению» и ее краткий вариант «Учитель красоты российских букв и чистого письма, изданный во пользу любящего краснописание юношества».

Обращает на себя внимание комплексный подход составителя к подбору учебного материала. В азбуке-хрестоматии в ее полном варианте приводятся гражданский алфавит с образцами различных начертаний букв и их

кириллическими названиями; система традиционных слогов; кириллические, римские и арабские цифры, а также разнообразные тексты для чтения. Отдельно дается краткая грамматика в четырех частях (правописание, словопроизведение, словосочетание и словоударение), которая включает материал о восьми частях речи. Кроме этого, в пособие включено и начальное руководство к российскому и французскому чистописанию. Сюда вошли комментарии по технике письма, прописи и образцы деловых писем: например, письмо «утешительное», «благодарительное», «поздравление с чином» и т.д.

К жанру азбук-хрестоматий может быть также отнесена и «Азбука для малолетних детей» (1793 г.). После вводной части, обучающей чтению, следуют многочисленные тексты: «Разговор бабушки с малолетней внучкой»; нравочительные стихи, сочиненные, очевидно, автором; правила соблюдения здоровья; краткие наставления в благонравии и добродетели; пословицы и даже избранные басни Эзопа.

Как видим, к концу XVIII в. отечественная букваристика располагала достаточным количеством разнообразных учебных пособий по обучению грамоте. Таким образом, в отечественной букваристике формируются основы специальной отрасли прикладных знаний (теории учебника), призванной обеспечить обучение грамоте необходимыми средствами – системой эффективных учебников и учебных пособий. Данное явление невозможно переоценить, поскольку с их распространением методика обучения грамоте приобретала системность и устойчивость в своем развитии.

По своему содержанию большинство букварей (азбук) ориентировалось на буквослагательный метод обучения, который определил общую направленность и структуру методики обучения грамоте.

Звуковой анализ представлял собой лишь частное явление в системе традиционных способов и приемов синтеза букв и слогов, т.е. синтетического под-

хода. В целом технологические основы методики обучения грамоте представляли вариативные технологии (методические системы) буквослагательного метода, важнейшие параметры которого определяли общую основу организации и содержания обучения грамоте всех созданных в данный исторический период букварей.

Что же касается развития методики как системы в целом, то в XVIII в. оно выразилось в целом ряде изменений, среди которых существенными оказались следующие.

1. С изменением общей целевой направленности российского образования, начиная с «Юности честное зерцало...», методика обучения грамоте связывается с проблемой воспитания ребенка как грамотного гражданина общества.

2. Фактор создания государственной светской школы привел к уменьшению, а в отдельных букварях и к полному исключению религиозной составляющей обучения и воспитания. Это обстоятельство заметно снизило влияние на методику традиций церковной школы и создало условия для переориентации методики на научно обоснованное решение проблем совершенствования качества обучения.

3. В течение XVII–XVIII вв. (фактор возникновения книгопечатания) в отечественной букваристике создаются оригинальные методические системы-буквари, благодаря которым в методике обучения грамоте начинают возникать методические принципы-идеи – прообраз подсистемы научного тезауруса ее лингводидактических основ.

4. В структуре методики (с участием фактора внешнего восполнения) завершается образование ее важнейшего компонента – технологической подсистемы различных по своим функциям учебных пособий-технологий, обеспечивающей полноту и устойчивость обучения грамоте на основе буквослагательного метода.

5. Объект методики в результате введения гражданского алфавита приобретает два относительно само-

стоятельных раздела обучения первоначальному чтению и графическому (рукописному) письму.

Уникальность процессов развития отечественной букваристики данного исторического периода заключается и в том, что с образованием национального русского языка методика обучения грамоте начинает трансформироваться в методику обучения родному языку. Фактически к началу XIX в. она разделилась на две методики обучения грамоте – методику обучения русскому (родному) языку и методику обучения церковнославянскому языку. Несмотря на то что обе методики порой применялись одновременно, их обособление имело решающее значение для дальнейшего развития отечественной букваристики. Именно в составе методики начального обучения русскому языку обучение грамоте начинает постепенное обогащение собственной теорией, которая в дальнейшем оказалась внутренним источником развития букваристики как особой отрасли научно-прикладных знаний.

Литература

1. Ушинский К.Д., Вахтеров В.П., Флеров В.А. Об обучении грамоте. – М., 1941
2. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2, ч. 2. – М., 1994.
3. Назарова Л.К. Методика русского языка. – М., 1973.
2. Леонтьев А.А. Система образования в России // «Школа 2100». Приоритетные направления развития Образовательной программы. Вып. 4. – М., 2000.
3. От азбуки Ивана Федорова до современного букваря (1574–1974) /Сост. В.П. Богданов, Г.В. Карпюк. – М., 1974.

Александр Александрович Штец – канд. пед. наук, профессор Мурманского областного института повышения квалификации работников образования.